

Холодный ветер свистнул и упал снег. x23us.com

Выражение Чу Сюня было ледяным холодом, и он становился нетерпеливым, ему нужен был Ледяной Дух, эта поездка в Бессмертную Домену была для Ледяного Духа, поэтому кто бы ни осмелился остановить его, он был врагом.

"Царь Демон Чу, не будь безрассудным, это мой клан Лёд и Снег, мы тебя не обидели, Дух Лёд - священный предмет моего клана, он точно не будет дан тебе, быстро уходи, или не вини нас за то, что мы безбожники". Женщина-боец из клана "Лед и снег" суровым голосом сказала.

"Хаха" Чу Сунь дико смеялся.

Его глаза были темными и холодными, более пугающими, чем это небо из льда и снега, и он безразлично сказал: "Ты утверждаешь, что не имеешь права оспаривать мир, откуда же ты знаешь Меня? Ты говоришь, что не обидел меня, но ты должен быть предельно ясен в моих отношениях с твоим Бессмертным Доменом. Твоя святая дева в будущем выйдет замуж за так называемого божественного сына, знаешь ли ты, что рано или поздно мы с божественным сыном устроим битву?".

Лица нескольких силовых структур клана Лед и Снег побледнели, Царь Демонов Чу на самом деле знал даже об этом.

"И ты осмеливаешься сказать, что ты неоспорим с миром?" Чу Сюнь суровым голосом сказал: "Я говорил доброжелательно, а вы, ребята, стоите на пути, со всем тем, что ваша Бессмертная Домена сделала со мной, что если бы я зарезал ваш клан Лёд и Снег? Может быть, вы все думаете, что у Чу остались какие-то чувства к вашему Бессмертному Домену?"

Лица этих немногих могущественных особей из клана Ледяной и Снежный снова изменились.

Естественно, они знали о Царе Демоне Чу, а кто не знал о Царе Демоне Чу среди различных кланов на этом звездном небе сейчас?

Однако у клана Лед и Снег была своя миссия.

На самом деле, говоря простым языком, этот ледяной и снежный клан был гаремом Божественного Сына.

"Царь Демон Чу, не боишься ли ты гнева небесного, если убьешь без причины?"

"Небесный гнев"? Чу Сюнь храпел: "Мои жена и сын все еще лежат в ледяном гробу, вы говорите со мной о небесном гневе, сегодня этот ледяной дух Чу взял, если некоторые из вас в Бессмертной Доменности не убеждены, не стесняйтесь прийти ко мне".

"Царь Демонов Чу, не будь высокомерным".

Чу Сюнь холодно храпел, поднимая руку, когда вспыхнула фиалка Ци из Хун Мэна, большая лучистая рябь обхватила десять тысяч метров вокруг, даже снежинки, падающие в воздухе, замерзли.

Все в этих десяти тысячах метров, кроме той маленькой девочки, было заключено в тюрьму.

Ему нужен был Ледяной Дух, а главное, какие секреты скрывал этот клан Ледяного и Снежного?

"Чу Сюнь, ты можешь отпустить нашего старейшину?" Маленькая девочка робко посмотрела на Чу Сюня и прошептала.

Чу Сюнь сказал: "Мне нужен только Ледяной Дух, и когда я его возьму, я их отпущу".

"Ты хочешь Ледяной Дух, чтобы спасти людей?" Маленькая девочка спросила.

Чу Сюнь слегка кивнул.

"Тогда я отведу тебя к Ледяному Духу, но ты должен пообещать мне, что не можешь причинить вред старейшинам и девочкам." Маленькая девочка сказала.

Чу Сюнь кивнул "Хорошо!"

"Тогда ты пойдешь со мной". Маленькая девочка вела впереди.

Ступив на каменные ступеньки, как только они спустились, они фактически достигли центра озера.

Перед ними была голубая преграда, это была граница, маленькая девочка шагнула вперед, голубые глаза излучали сияющий свет, а граница таяла, как лед и снег, открывая щель.

Оказалось, что глаза этого клана льда и снега были ключом к этой границе.

Чу Сюнь проследил за маленькой девочкой до границы.

Как оказалось, все это дно озера на самом деле представляло собой пространство, созданное образованием, с красивыми горами и ручьями, и еще больше пения птиц и цветов, как в раю.

"Кто, кто осмелится ворваться в мой клан "Лед и Снег"?" Дюжина красивых молодых боевых артисток, ни одна из них не была высокой, они были просто гвардейцами.

Чу Сюнь нежно поднял руку и заключил их в тюрьму.

Девушка выглядела робкой, средства Чу Сюнь были намного сильнее, чем старейшины, которых она обычно считала самыми сильными.

Глаза Чу Сюня переместились на далекую площадь над статуей, сделанной из льда и снега.

Статуя была настолько реалистична, что даже пряди волос были вырезаны в ясной и реалистичной манере.

Это был молодой человек, одетый в боевые доспехи, с копьем в пальцах, величественный, и его поведение было еще более высокомерным, с силой смотреть на мир.

"Это статуя божественного сына?" Чу Сюнь спросил.

Маленькая девочка кивнула головой: "Да!"

"Не более того." Чу Сюнь слегка засмеялся.

Этот ледяной и снежный клан на самом деле поклонялся статуе Божественного Сына, так что, казалось, у него были необыкновенные отношения с Божественным Сыном.

"Почему вы поклоняетесь статуе Божественного Сына?" Чу Сюнь спросил.

"Я тоже не знаю". Маленькая девочка была полна растерянности.

Чу Сюнь игриво улыбнулся: "Это твой будущий муж, ты даже не знаешь, не боишься, что он разозлится?"

Маленькое лицо маленькой девочки было немного красным, она, казалось, знала, что этот муж имел в виду, и шептала: "Я спросила старейшин, они мне не сказали".

"Кстати, ледяной дух находится в божественном зале "Лед и снег"." Маленькая девочка сказала.

Под руководством маленькой девочки, Чу Сюнь прибыл в этот застекленный ледяной и снежный божественный зал.

"Заходите сами, внутри холодно." Маленькая девочка немного боялась этого места.

Чу Сюнь легко улыбнулся, это место изначально было дворцом из камня и дерева, но из-за ледяного духа, холодный лед покрыл этот дворец и превратил его в застекленный дворец.

Чу Сюнь слегка кивнул, подняв руку, дикий ветер дул, открывая тяжелую дворцовую дверь, из нее вылетел белый холодный газ, маленькая девочка запаниковала и отступила назад.

Появился этот белый холодный газ, он фактически заморозил воздух и щелкнул.

Чу Сюнь сделал шаг и без колебаний вошел во дворец.

Только, как только его нога вошла, вся его правая нога была обернута в холодный лед, и она быстро распространилась, достигнув своего теленка в мгновение ока, заняв не более пяти секунд, чтобы полностью заморозить его.

Бах!

Тело Чу Сюня слегка дрогнуло, когда холодный лед лопнул, и он наступил на него.

"Будьте осторожны, ледяные духи пугают". Маленькая девочка закричала снаружи.

Углы рта Чу Сюня слегка приподнялись, когда Хонмен Вайолет Ци распространился по всему телу, сопротивляясь страшной силе холодного льда.

Этот дворец был огромным, и когда Чу Сюнь оглядывался вокруг, на стенах повсюду были древние схемы, и сквозь застекленные холодные льды он мог видеть, что все схемы были нарисованы божественными сыновьями.

Углы рта Чу Сюня слегка приподняты коварным цветом.

Его взгляд медленно двигался к алтарю в центре дворца, который представлял собой белый нефритовый алтарь высотой в три фута и от семи до восьми футов дикий.

Чу Сюнь медленно подошел, и его глаза слегка сжались.

Центр этого алтаря на самом деле был полым, как озеро, внутри которого текла багряная кровь, а прямо над алтарем стояло золотое копьё.

Кровь в луже крови в центре алтаря проходила через неглубокое корыто, затем текла к золотому копьё, и вся эта кровь поглощалась копьём.

Над золотым копьём появились следы крови, едва заметные, и из его окружности исходила золотая дымка, в которой была задерживающаяся кровь ци, извергающаяся с ужасающим давлением.

Чу Сюнь выглядел равнодушным, это было оружие божественного сына, божественный сын на той ледяной статуе держал это золотое копьё в руке.

Божественное оружие!

Чу Сюнь почувствовал сильное давление на это копьё, это было божественное оружие.

Только это копьё было повреждено и не так мощно, как раньше, но оно все равно было ужасающим, если бы мастер боевых искусств королевства Сюань Сянь осмелился наклониться в радиусе трех футов от него, его бы точно убили.

"Какая безжалостная тактика." Чу Сюнь прошептал.

Используя кровь, чтобы питать оружие, эта кровь была не простой, это была кровь могущественных людей с высоким уровнем выращивания, которая содержала в себе эту огромную сущность, и оружие, разогретое этой кровью, могло резко увеличить убийственную ауру.

Углы рта Чу Сюня слегка приподнялись, когда он смотрел на золотое копьё, если бы он забрал оружие божественного сына, он задумался, не будет ли он так зол, что его вырвет кровью и он умрет, когда проснется.

Бряк!

Вспыхнула фиалка Ци из Хунмэна, и Чу Сюнь подошёл к алтарю и схватил золотое копьё.

Базз!

Золотой свет взлетел, кровавой туман наполнил воздух, и словно почувствовав опасность, золотое копьё фактически исчезло само по себе, улетев в обратном направлении со свистом.

Яркий золотой свет заполнил весь зал, и когда золотой свет медленно рассеялся, Чу Сюнь смотрел игриво вперед.

Двойник божественного Сына.

Был замечен человек, идентичный ледяной скульптуре, держащий копьё, стоящий на расстоянии десятков метров и смотрящий холодными глазами на Чу Сюнь.

Этот парень был достаточно тенистым, чтобы спрятать своего двойника в оружии.

"Кто ты такой, кто осмеливается жаждать оружия этого божественного Сына?" Взгляд божественного Сына был мрачным и холодным, с убийственным намерением.

"Чу Сюнь, Царь Чу Демонов."

"Земной грифон"? Двойник божественного Сына уставился на Чу Сюня, его лицо было полным

отвращения.

"У вас, земных грифонов, действительно нет долгой памяти, как вы смеее жаждаеь моего оружия, вы не можете искать смерти."

Чу Сюнь сникер: "Спал ли ты миллионы лет, не спал ли ты глупо, посмотри, что это за место?"

Божественный Сын оглянулся вокруг, Его взгляд мерцал, и вдруг завопил: "Это гарем Моего Божественного Сына, ты, земной родин, как ты смеешь вторгаться в гарем Моего Божественного Сына и даже осмелиться схватить Моё оружие?"

Гарем?

На этот раз пришла очередь Чу Сюня удивляться, этот внук действительно умел играть, этот клан Лед и Снег на самом деле был его гаремом, и он не боялся изнурять свою сперму.

"Бессмертная Домена была калекой от меня, этот ваш гарем, почему я не могу прийти, я прикажу всем земным боевым художникам прийти и прогуляться по этому вашему гарему в будущем." Чу Сюнь чихнул.

Взгляд божественного Сына был мрачным, что имел в виду Чу Сунь? Всё ещё гуляешь по округе, это обращалось с его гаремом, как с борделем?

"Я не ожидал, что после того, как этот божественный Сын просто поспал некоторое время, вы, муравьи, стали такими смелыми, что кажется, что вы забыли урок, который вы однажды усвоили."

Чу Сюнь хладнокровно засмеялся: "Не клади золото на лицо и не вздремни, почему бы тебе не сказать, что ты калека и исцелилась"?

"Через десять миллионов лет, кажется, вы все забыли о могуществе Бессмертной Домены, когда этот Божественный Сын выйдет, на этот раз, Я хочу, чтобы Земля была полностью уничтожена, и отныне не будет больше Земли в звездном небе".

Взгляд Чу Сюня замерз, у божественного Сына была ненависть к Земле.

"Проснись, как долго ты должен просыпаться, к тому времени, как ты проснешься, я боюсь, что вся Бессмертная Домена будет свергнута давным-давно." Чу Сюнь чихнул.

"Свергнуть, кто может свергнуть мой бессмертный домен?" Тело хладнокровно смеялось.

Швиш!

Чу Сюнь исчез со своего места.

"Как ты смеешь" Тело рычало в гневе, как пугающие золотые рябьи разлетались вокруг его тела, в то время как кулак вылетел.

Бряк!

Волны Ци падали, весь зал дрожал, и Чу Сюнь падал.

Божественный Сын был озадачен, ясно, что этот человек только что был одет в красную одежду, зачем он насильно возвращался в белую одежду, менял одежду посреди битвы, что в

этом плохого?

Но в следующую секунду его цвет лица внезапно изменился, и он яростно двинулся в сторону.

Бах!

Звук чистой, громкой пощечины, тело почти развернулось и отодвинулось в сторону.

Бах!

Холодный лед на земле лопнул, и божественный Сын стоял непоколебимо, Его взгляд устался на Чу Сюнь с призрачно холодным взглядом.

Он запал на него, Чу Сюнь в белой одежде был фальшивкой как раз сейчас, чтобы запутать его, и тогда настоящий Чу Сюнь дал ему злую пощечину.

"Разве ты не спрашивал, кто может свергнуть твой Бессмертный Домен?" Чу Сюнь ледяным взглядом посмотрел на божественного Сына: "Я скажу тебе правду".

"Ты ищешь смерти?" Божественный Сын был в ярости.

Он был Божественным Сыном Бессмертного, и хотя это был двойник, это все же был Он, и в результате Он просто пробудился и был размахиван и получил пощечину по лицу.

Это было не только пощечиной его лица, но и лицом всего Бессмертного Дома.

"Божественный Сын, послушай нас с тобой ясно, не говоря уже о расщеплении твоего тела, даже если твой первоначальный папа пришел лично, Чу научит тебя не высовываться через минуту". Лицо Чу Сюня было полон презрения.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1264596>